

ЭББИ МИЛЛСАПС

18+

СЛИШКОМ

правильно

Парни Университета Лэйк-Чепел

Freedom. Парни Университета Лэйк-Чепел

Эбби Миллсапс

Слишком правильно

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Миллсапс Э.

Слишком правильно / Э. Миллсапс — «Эксмо»,
2023 — (Freedom. Парни Университета Лэйк-Чепел)

ISBN 978-5-04-255733-0

После неожиданного наследства я наконец получила возможность начать нормальную жизнь. Университет. Новый старт. Никаких проблем... И один случайный взгляд не туда. Теперь Декер Крусейд убежден: я видела то, чего не должна была. И единственный способ контролировать ситуацию – контролировать меня. Мой новый дом – особняк у озера, добраться до которого можно только на лодке. Мои новые соседи – четверо горячих, как смертный грех, парней. А я – их пленница. Они думают, что могут держать меня в плену бесконечно, но кое-что они сильно недооценили: мое желание жить полной жизнью.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-255733-0

© Миллсапс Э., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Предупреждение о содержании:	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эбби Миллсапс

Слишком правильно

Abby Millsaps

TOO SAFE

Copyright © 2023

© Серегина Ю., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предупреждение о содержании:

В книге «Слишком правильно» содержатся сцены и темы, которые могут вызвать тревогу у чувствительных читателей, а именно:

Панические атаки (подробное описание);

Похищение человека;

Упоминания о пережитом в прошлом насилии и халатном отношении со стороны родителей/опекунов;

Упоминания о пережитом в прошлом сексуальном насилии в отношении главной героини;

Смерть родителя;

Хроническое заболевание.

Это первая книга из трех. Книга заканчивается тошнотворным клиффхэнгером.

Пролог

– Жизнь была долгой, но как жаль, что я прожила ее слишком правильно.

Это были последние слова, которые произнесла моя лучшая подруга – по сути, моя единственная подруга, – прежде чем навсегда закрыть глаза.

Мы знали, что это случится.

Люди не попадают в хоспис в девяносто шесть лет, не имея представления о том, что будет дальше. Всю неделю она делилась со мной мудростью, блуждая по закоулкам своего разума, рассказывая истории и давая советы, а иногда делала такие долгие паузы, что засыпала прямо посреди фразы.

Временами у нее случались моменты просветления.

Она отправляла за мной медсестру, а когда я оказывалась рядом, выгоняла всех остальных. Она вкладывала свою руку в мою – полупрозрачная кожа, тонкая, натянутая на скрюченные артритные суставы, – и едва заметно сжимала ее.

«Никогда не выходи из дома без румян».

«Джентльмены предпочитают женщин, которые пьют джин».

«Всегда сбрызгивай колготки лаком для волос, чтобы не поили стрелки».

Элис стала моей первой клиенткой, когда я устроилась в дом престарелых в Кливленде. Работой мечты это не назовешь. Дорога занимала уйму времени, а также от меня требовалось работать в одиночку. Но я была в отчаянии, а найти постоянную работу с отличной медицинской страховкой в нашей индустрии было не так-то просто.

К тому же становилось все труднее набирать и удерживать клиентов без присутствия в социальных сетях. Несмотря на мою любовь к балаяжу¹ и мягким переходам, мне нужны были клиенты, которые не смотрят, сколько у тебя подписчиков, поэтому я смирилась с мытьем волос и тошнотворными химическими завивками. Раз в месяц я даже привозила с собой маленький тазик для педикюра.

Мы быстро подружились – я и Элис. Она была болтушкой. О, как же она любила придумывать истории. Ее любимые воспоминания превращались в сказки. Хронология ее жизни и всего, что она видела и делала, перемешалась в снежном шаре путаницы из-за деменции.

Сначала деменция. Потом рак.

– Мы все когда-нибудь умрем, – говорила она с хитроватой беззубой улыбкой. Старушка все чаще забывала вставить зубные протезы. – Понадобилось две болезни, чтобы сломить меня окончательно.

В последний раз, когда она сидела в моем кресле в импровизированном салоне, втиснутом между кабинетами арт-терапии и отдела питания, в ней появилась какая-то мягкость. Ее внутренний огонь угасал. Последние снежинки в стеклянном шаре ее сознания наконец-то улеглись.

Именно тогда она заставила меня дать обещание. Заставила поклясться ее жизнью, зная, что ей оставались считанные дни. Бойкая бабуля.

– Не позволяй страху, который ты носишь в себе, стать таким тяжелым, что ты перестанешь жить.

Она так мало знала обо мне. О том, кто я за пределами окрашенных в бежевый стен этого учреждения. О том, кем я была раньше. И все же ее совет был пронзительным и попал в точку.

– Обещай мне, детка. Я прожила девяносто шесть лет, но этого оказалось недостаточно.

¹ Балаяж – одна из техник окрашивания волос, создающая впечатление «выгоревших на солнце прядей».

Я сотни раз кивала в такт ее рассказам, чтобы угодить ей, так что отмахнуться от ее слов должно было быть легко. Но когда я поймала ее взгляд в зеркале, в моих венах запульсировало желание жить – перестать *выживать* и начать *жить* по-настоящему.

– Обещаю, – сдавленно произнесла я, сдерживая слезы.

Затем она торжественно добавила:

– И не забывай: дорога ложка к обеду.

Я опустила голову, позволив своим длинным темным волосам упасть занавесом на лицо, чтобы скрыть улыбку, пока она снова погружалась в монолог о том, как она однажды делила сигарету Lucky Strike с Диком Ван Дайком². Я могла бы повторить эту историю слово в слово, ведь слышала ее так много раз.

Элис умерла на следующий день.

Ее юрист по наследственным делам позвонил через несколько недель. Она оставила мне все – свои сбережения и обувную коробку, доверху набитую брошками и яркой бижутерией.

К тому времени, когда все дела были улажены, а адвокатская контора взяла свою долю, мне выписали чек на четыре тысячи двести долларов.

Для кого-то это было бы немного. Для меня это было все.

Вдохновленная своим обещанием Элис, я позвонила дяде и подала заявление на стипендию для более взрослых студентов, в Университет Лэйк-Чепел, о котором он рассказывал мне несколько лет назад. Эссе для поступления я написала об Элис, и с этого момента все встало на свои места. Мне нравится думать, что она приложила руку к тем переменам, что произошли в моей жизни. С тех пор как я решила двигаться вперед, все будто завертелось с бешеной скоростью.

За последнюю неделю я получила стипендию, покрывающую все обучение, сдала ключи от своей крошечной квартирки в подвале и уволилась с работы. И вот сейчас я сижу в автобусе, который катит по семьдесят седьмому шоссе, и разминаю шею, поворачивая голову из стороны в сторону. Я зажата между ледяным окном и мужчиной средних лет, чью лысую голову мне то и дело приходится водружать обратно ему на плечи, когда он клюет носом во сне.

Четыре тысячи двести долларов, обещание, данное моей девятностосемилетней подруге, и жизнь, которая застопорилась, даже не успев толком начаться.

Как один и тот же миг может ощущаться одновременно и как последний шанс, и как начало нового пути?

Сегодня – первый день моей следующей главы. Как бы страшно мне ни было, я нажимаю «перемотку» в истории своей жизни. Начинаю все заново. Буду смелой и выберу жизнь.

Ради Элис. Ради *себя*.

² Дик Ван Дайк – американский актер, комик, сценарист и продюсер.

Глава 1

Джозефина

Я так сильно держусь за рычаг переключения передач, что костяшки белеют, пока заезжаю на студенческую парковку, втискиваясь на свое место.

Закрываю глаза, делаю дрожащий вдох. Я справлюсь. *Уже справляюсь.*

Теперь осталось только выйти из машины.

Дальше все должно быть просто. Дернуть ручку, толкнуть дверь, вылезти из машины и пойти в кампус. До моей первой пары отсюда рукой подать. Но едва я выхожу и шуюсь от яркого, уже невыносимо жаркого утреннего солнца, как весь мой настрой на *«новую жизнь – новую меня»* накрывает затмение.

Вздох.

Все позитивные мысли, что крутились у меня в голове, разбиваются вдребезги о громилу, стоящего передо мной.

– Ты девчонка.

От его слов я теряю дар речи. Еще сильнее меня обезоруживают загорелые пальцы, обхватившие дверной проем «Хонды Цивик» 2002 года, которую дядя подарил мне на прошлой неделе.

Дядя Сэм беззастенчиво гордится этой машиной – результатом его реставрации, начавшейся как только я решила поступать в Университет Лэйк-Чепел и сказала, что этой осенью буду жить у него.

Он пошутил, что если мне и уютиться на свалке, то машина не обязана выглядеть так, будто она ее часть. Когда он вручил мне ключи, я с трудом сдержала слезы.

Вообще я не плакса, но до сих пор могу всплакнуть, вспоминая тот момент. Я назвала машину Лапочкой.

Так что когда я поднимаю подбородок, чтобы посмотреть в глаза типу, который буквально лапает мою новую машину, я, мягко говоря, на взводе. Я была готова послать его куда подальше, но мои слова застревают в горле, как только я замечаю его волевою челюсть, идеальные губы и высокие скулы. Но именно его глаза грозят стать моей погибелью.

Черные как обсидиан, в которых радужка почти сливается со зрачком. Будто смотришь в самую черную лагуну – такую, где точно прячется чудовище.

Хотя он как минимум на полголовы выше меня, я напоминаю себе, что никакое он не чудовище.

Я сталкивалась с настоящими чудовищами. И *выжила* после этих встреч.

Если этот парень думает, что сможет меня запугать, его ждет сюрприз.

Поджав губы и вскинув одну бровь, смотрю ему в глаза, вкладывая всю дерзость, на какую только способна... Поскольку он даже не думает убраться прочь, я по одному отдираю его пальцы от своей драгоценной машины и снова окидываю его оценивающим взглядом.

– Лапы убрал от моей тачки, придурок. И да, несмотря на то, что неприлично вести себя так, будто ты знаешь обо мне хоть что-то, я действительно девчонка.

Я откидываю свои прямые волосы за спину и упираю одну руку в бок.

Хотя это кажется невозможным, его радужки становятся еще темнее. Потом он хмурится и поворачивается к парню, который прислонился к черному «Гелендвагену» в паре метров от нас. Его подбородок опущен, а внимание приковано к планшету, прислоненному к животу.

– Она ж девчонка! – рычит первый парень, будто я его чем-то оскорбила.

Парень с айпадом вскидывает голову. Он смотрит на меня сквозь ботанские очки, от которых веет одновременно вайбом профессора и супергероя под прикрытием, оценивая меня

с ног до головы так пристально, что мои щеки заливаются румянцем. Он не такой накачанный, как его друг, но жилистый и поджарый – сразу видно, что быстрый. И сильный. И выносливость у него, наверное, исключительная...

Я моргаю, чтобы выкинуть из головы все неприличные мысли, которые успел навевать двойник Питера Паркера. Никогда не западала на ботаников. И все же...

– Ты уверен, что она это она? – спрашивает верзила и смотрит на меня сверху вниз, сначала спокойно, а потом в уголках его губ появляется едва заметная усмешка.

– Так это она? – уточняет он, адресуя вопрос другу, но не сводя с меня глаз. – Раз уж мы ничего о ней не знаем.

Умно.

Парень-ботан выходит из транса ровно настолько, чтобы кивнуть, и снова утыкается в свой айпад.

– Ага. Марка и модель машины совпадают с теми, что указаны в файлах канцелярии. Хочешь, проверю номер, Кэп?

Кэп. *Кэп?*

Забудьте про дурацкое прозвище – что там вообще нашел этот Питер Паркер? Какие такие файлы? *Где?* Мой дядя, должно быть, зарегистрировал машину за меня. Видимо, этим объясняется парковочный пропуск, который висел на зеркале заднего вида, когда он вручил мне ключи.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь справиться с тревогой, и перевожу взгляд с *Кэпа* на его приятеля и обратно. Они не могут знать, кто я. Без шансов. Они даже моего пола не знали до этой минуты.

– Значит, стипендию Крусейда получила... девчонка, – заключает он, наконец убирая руку с дверцы моей машины и разминая шею.

И с этими словами он поворачивается ко мне спиной. Видимо, давая понять, что разговор окончен.

Только вот нет, не окончен. Потому что я не могу оставить последнее слово за ними.

Все на парковке пялятся на нас, прожигая кожу жгучим любопытством. Здесь меня никто не знает. Пока. И будь я проклята, если в первый же день позволю себе показаться слабой, ничемной, жертвой.

– У тебя есть еще какие-нибудь коронные фразочки, Кэп? – Перекидываю сумку через плечо и протискиваюсь мимо него, хлопнув дверью сильнее, чем следовало.

Я морщусь. *Прости, Лапочка.*

Но оно того стоило. Громила замирает на месте и сурово смотрит на меня через плечо.

Я делаю успокаивающий вдох, запираю машину и поправляю рюкзак. Расправляю плечи, расставляю ноги чуть шире для устойчивости. Очевидно, что в физической схватке мне с этим парнем не тягаться, но черта с два я позволю его размерам себя запугать.

– А она горячая девчонка, – произносит низкий голос.

Услышав это замечание, я сжимаю кулаки и поворачиваюсь, очень медленно, обратно к пафосной машине и остальным парням, лениво развалившимся рядом с ней.

Этот говорун одет в футболку с символикой футбольной команды Лэйк-Чепел. Она размера на три больше, чем нужно, рукава отрезаны, открывая массивные руки, покрытые татуировками. Его темно-каштановые волосы длиннее у лица, чуть спадают на глаза, но у висков они коротко подстрижены, так что видны тоннели в ушах. В брови поблескивает сережка, а от шеи до самого края челюсти тянется замысловатая черно-красная татуировка.

Выглядит он так, будто ему самое место на панк-рок фестивале, а не на парковке высшего учебного заведения, рядом с шикарной тачкой.

Когда я наконец фокусирую взгляд на его лице, на губах парня играет едва заметная усмешка. Он беззастенчиво окидывает меня взглядом с ног до головы, после чего прикусывает нижнюю губу и едва уловимо кивает мне.

Моя злость испаряется на месте, превращаясь в жар совсем иного рода, пока мы откровенно разглядываем друг друга.

– Ты тоже ничего, Эмо-бой, – позволяю себе задержаться взглядом еще на пару секунд. И ведь есть на чем задержаться. Эта татуировка на шее – просто нечто. Я бы убила за то, чтобы увидеть остальной рисунок, скрывающийся под этой дурацкой безразмерной майкой.

Сосредоточься.

Скоро начнется пара.

– Мне стоит беспокоиться, что вас всех так интересует моя половая жизнь?

Три пары глаз расширяются, прежде чем я прокручиваю свои слова в голове и фыркаю от нечаянной двусмысленности.

– Повзрослейте, – бросаю я, закатывая глаза. – Половая принадлежность, ясно? Я же девочка, помните?

Высоко подняв голову, я шагаю к «Гелендвагену», который стоит на пути к корпусу гуманитарных наук.

Я чувствую, как их взгляды следят за каждым моим движением. Это какое-то первобытное, покалывающее тепло, что ползет по коже и не дает вдохнуть полной грудью.

И когда я уже думаю, что проскочила, мой рюкзак за что-то цепляется.

Тихий смешок заставляет меня поднять взгляд выше, а затем еще выше, на настоящего громилу, который смотрит на меня, прислонившись к пассажирской двери. Этот парень тоже в футболке с символикой футбольной команды Лэйк-Чепел, но под ней облегающий лонгслив. Для длинных рукавов слишком жарко, но каким-то образом он умудряется не выглядеть глупо.

– П-простите, – заикаюсь я.

– Аккуратнее, Огайо, – произносит он, растягивая слова, и ловко поправляет лямку на моем плече.

Я вздрагиваю от прикосновения, но сжимаю зубы, когда до меня доходит смысл его слов.
Огайо.

Он знает, откуда я. Я в кампусе меньше пяти минут, а уже засветилась в какой-то базе, и эти парни знают подробности моей жизни.

«Дыши», – напоминаю себе. – «Ничего они не знают». Не могут.

Мой взгляд мечется между четырьмя мужчинами: мрачный, хмурый придурок; ботан с айпадом; огромный татуированный эмо-бой; суровый, красивый качок. Они выглядели бы как разношерстная команда изгоев, если бы не царствовали на парковке так, будто она по праву им принадлежит.

Не мешкая больше ни секунды, разворачиваюсь и быстрым шагом ухожу.

Я здесь не просто так. У меня есть цель.

Достаю телефон, вставляю наушники, заодно бросая взгляд на время – осталось всего несколько минут. Я зашла слишком далеко, чтобы сейчас поворачивать назад.

Глава 2

Джозефина

Как только я захожу в лекционный зал, тревога нарастает. Делаю вдох на четыре счета, выдох, выбирая, какое место занять... Последний ряд уже занят, но я бы все равно туда не села. Первый ряд тоже занят, как и все места у прохода.

Вот же дерьмо на хрустящем крекере.

Я пыталась прийти пораньше. Если бы не застряла на парковке, было бы больше вариантов. А теперь я буду втиснута в самый центр аудитории.

Выбираю одно-единственное свободное место между симпатичной блондинкой и парнем в крепко сидящих на голове наушниках. Направляюсь прямо туда, снимаю рюкзак с плеч, наконец-то снова делаю глубокий выдох, собираюсь с мыслями и опускаюсь в крутящееся кресло.

Блондинка замечает меня еще до того, как я успеваю сесть рядом с ней.

– Ты новенькая.

Это не вопрос.

Я снова напоминаю себе, что я в безопасности и здесь никто меня не знает. Затем поворачиваюсь в кресле и смотрю на соседку.

– Это так заметно? – спрашиваю я, морща нос.

– На самом деле нет, – признает она, перекидывая завитой светлый локон через плечо. – Но как минимум половина студентов в кампусе выросли в Лэйк-Чепел, так что мы обычно замечаем, когда в городе появляется новое лицо. – Она вскидывает бровь и бросает на меня понимающий взгляд.

Я прикусываю щеку изнутри, чтобы скрыть гримасу, достаю тетрадь и снова поворачиваюсь к передней части зала, с нетерпением ожидая, когда начнется лекция.

– Кстати, меня зовут Хантер.

Я снова смотрю на девушку – Хантер – и замечаю ее протянутую ладонь.

– Джоуи, – представляюсь я с дежурной улыбкой, пожимая ей руку.

– Джоуи?

– Сокращенно от Джозефины, – уточняю я, подавляя панику, что рвется наружу из груди. Джоуи. Джозефина. Джо. Неважно, как я себя называю. Ни одно имя не подходит.

Хантер улыбается, словно Чеширский кот.

– Теперь я понимаю, почему Крусейд так взбесился на парковке.

– Крусейд?

Идеально выщипанные брови Хантер взлетают к линии волос.

– Дэкер Крусейд? Главарь той четверки из приемной комиссии, которая встретила тебя, как только ты приехала?

Крусейд. Типа как в стипендии Крусейда? Той самой, что покрывает стоимость моего обучения на ближайшие четыре года? Господи помоги.

– Ты это видела, да?

– Все это видели, подруга. Дэкер с парнями, наверное, сегодня с утра первыми в кампусе объявились, ждали тебя. Но теперь все стало ясно.

– Для меня – нет, – бормочу я.

– Ты всегда представляешься как Джоуи?

– Да.

Хантер ухмыляется и начинает крутиться в кресле из стороны в сторону, с таким восторгом, что я удивляюсь, как она еще не хлопает в ладоши, словно маленький ребенок.

– Спорим, Дэкер думал, что ты парень.

В памяти всплывают черные точно обсидиан глаза и идеальное нахмуренное лицо. И первые слова, которые он произнес: «*Ты девчонка*».

– Похоже на то, – подтверждаю я. – Но какое ему дело?

Хантер закатывает глаза и хихикает.

– Потому что он Дэкер Крусейд. Квотербек номер один. Главный парень в кампусе и к тому же псих, помешанный на контроле. – Она поджимает губы и быстро окидывает меня взглядом. – Предполагаю, ты получаешь стипендию Крусейда?

– Да, но... – Я хмурюсь.

Хантер двигает свой стул чуть ближе и наклоняется.

– Крусейд всегда устраивает целое событие из встречи нового стипендиата в кампусе. Если ему было известно только то, что тебя зовут Джоуи, уверена, он ожидал парня.

Хм. Я-то думала, стипендию назвали в честь какого-нибудь умершего человека, а не в честь квотербека футбольной команды.

– Ты первокурсница? – спрашиваю я в надежде перевести внимание со своей персоны.

Хантер играет с инкрустированной камнями буквой «Х», висящей на ее шее.

– Технически, да. Я выросла в Лэйк-Чепел. Окончила школу вместе с Дэкером и его друзьями. Они все на последнем курсе, а я попыталась взять перерыв на год после школы.

– Попыталась?

Она морщится.

– Один год каким-то образом превратился в бесконечное приключение. До сих пор недоумеваю, зачем я променяла озеро Комо³ на это, – признается она. – Теперь я единственная двадцатидвухлетняя первокурсница в кампусе.

Я фыркаю.

– Вообще-то, не единственная.

– Серьезно? – Ее глаза расширяются.

– По словам приемной комиссии, я «нестандартный студент» из-за возраста и обстоятельств.

Хантер подается вперед, сияя яркой улыбкой.

– Нестандартный? Звучит как отговорка, чтобы обозначить, что ты не местная, – осторожно предполагает она.

В ее словах есть смысл. Девушка вполне дружелюбна и кажется искренне заинтересованной, но не навязчивой или высокомерной. Ее вопросы прямолинейны. Улыбка – искренняя и добрая. И учитывая, что моей последней подругой была девятишестилетняя женщина с деменцией, которая теперь мертва, мне бы не помешало завести друга моего возраста.

Набравшись смелости, я говорю ей правду.

– Я не пошла в старшую школу. Получила аттестат о среднем образовании, потом окончила колледж на косметолога. Мой дядя живет здесь, буквально на другом берегу озера. Он рассказал мне о стипендии несколько лет назад и предложил пожить с ним, если я подам заявку. И когда я наконец-то оказалась готова к переменам, все свершилось.

Это довольно поверхностная версия правды. И в то же время самое честное признание кому-либо за долгое время.

– Ого. Молодец. Ты хочешь поступить на юридический? – оживляется она.

Я качаю головой.

– Нет. Это один из немногих обязательных курсов по математике, на который оставались свободные места.

Математическая логика для второго курса однозначно не стала бы моим первым выбором.

³ Комо – третье по величине озеро Италии, одно из самых глубоких в Европе (до 410 м).

– Справедливо. А какая у тебя специализация?

Отличный вопрос. Еще несколько месяцев назад я даже не думала о поступлении в колледж. Думаю, мне потребуется время, чтобы понять, что я хочу изучать.

– Я пока не определилась. Может, социальная работа? Или гериатрия?⁴

Хантер морщит нос, но ничего не говорит.

– Вот. – Она протягивает мне свой телефон. – Мое расписание на неделю. У нас есть еще общие пары?

На экране – расписание, выделенное разными цветами. У нее на два предмета больше, чем у меня: политология и американская история. Двадцать один академический час – это жест. Других общих пар у нас нет, но пятница свободна у обеих.

– Значит, ты на юридическом? – уточняю я.

Она пожимает одним плечом и встряхивает волосами.

– А что? Думаешь, это сложно?

Я ухмыляюсь, узнав отсылку к Эль Вудс⁵. Эта девчонка мне и правда нравится. Надеюсь, это взаимно, и мы сможем подружиться.

Мысль еще не успевает угаснуть в моей голове, как Хантер снова говорит.

– Вбивай свой номер в мой телефон, – командует она.

Видимо, в Лэйк-Чепел учат быть напористыми.

– Давай пообедаем завтра. Сходим в мою любимую сэндвичную. Она прямо у воды. Ты любишь морепродукты? У них там просто лучший крабовый соус.

Я киваю в знак согласия и вбиваю свой номер.

Может, я и смотрю в ее телефон, но это не мешает мне почувствовать *его* в ту самую секунду, как он заходит в аудиторию.

Резко вскинув голову, я сдерживаю улыбку, когда тот самый сексуальный панк-рокер с парковки wpłyвает в лекционный зал. В нем чувствуется какая-то ленивая, расслабленная аура. Он никуда не спешит. Полная безмятежность.

Он медленно поднимается по ступенькам, пока люди вокруг окликают его. Я едва их слышу. Не могу оторвать взгляд от его шеи. Мне хочется изучить его татуировку. Запомнить. Обвести пальцем. Проследить линии до самого низа...

– Горячая Штучка.

Я вздрагиваю, когда он останавливается возле нашего ряда. Он кладет руку на парту, привлекая мое внимание. Я начинаю с кончиков его пальцев и медленно поднимаю взгляд вверх по бицепсу, по татуированному плечу.

Когда я наконец встречаюсь с ним взглядом, он усмехается. Его явно не смущает мое бесстыдное разглядывание.

– Ты тоже специализируешься на философии?

А?

– Почти уверена, что ты единственный философ в кампусе, Локк, – поддразнивает Хантер.

Он наклоняет голову и смотрит сквозь меня на мою новую подругу.

– Хантер. Привет. Давно тебя не видел.

Она шумно выдыхает.

– Ну, вот она я, – без особого энтузиазма объявляет она.

– С возвращением, – говорит Локк, улыбнувшись на мгновение. И снова переключает внимание на меня. – Телефон с собой?

⁴ Раздел медицины, который занимается изучением, лечением и профилактикой заболеваний в пожилом и старческом возрасте.

⁵ Культовая цитата Эль Вудс, главной героини фильма «Блондинка в законе» (Legally Blonde, 2001).

Я киваю, как болванчик, напрочь забыв, где я и зачем здесь нахожусь. Я вижу только его. Приподняв подбородок, Локк говорит:

– Разблокируй и дай сюда.

Я лезу в задний карман и протягиваю ему телефон, не сводя с него глаз.

– Зачем тебе ее телефон? – фыркает Хантер. – Нельзя просто так требовать, чтобы тебе его дали. Ты слишком много времени проводишь с Крусейдом.

Локк с насмешкой вскидывает проколотую бровь, глядя на Хантер. Но затем все его внимание снова переключается на меня, и на лице появляется сладострастная улыбка, пока он держит мой телефон перед собой и разглядывает его.

– Она знает, зачем мне ее телефон.

Господь милосердный. Он мог бы с тем же успехом прошептать мне на ухо самую грязную пошлость – судя по тому, как мое тело трепещет в ответ на его слова.

Магнетизм между нами стал в два раза сильнее, пока он стоял надо мной, вторгаясь в мое личное пространство лучшим из возможных способов. Его татуированные пальцы летают по экрану, затем он кладет мой телефон на парту передо мной с довольной усмешкой. Мне даже не нужно смотреть, чтобы понять: он написал сообщение самому себе, чтобы у меня был его номер.

– Я напишу позже, – обещает он. А потом исчезает, направляясь куда-то позади меня.

– Божечки. Что это сейчас было? Джоуи! – шепчет мне в ухо Хантер.

Профессор влетает в лекционный зал, сжимая под мышкой ворох бумаг. Я все еще улыбаюсь, когда он призывает студентов соблюдать тишину.

Новая подруга. Потенциальная интрижка. Утро началось не по плану, но все уже налаживается.

Глава 3

Джозефина

Сбросив скорость до черепашей, я осторожно переезжаю через неровный бордюры моего нового дома под вывеской «Авторазбор и запчасти у Сэма».

Я научилась не торопиться на следующий же день после приезда, когда чуть не сбила Скаута, броненосца, который обитает на местной свалке. Сэм предупредил держаться от него подальше: мало того, что он охраняет свою территорию, так еще и броненосцы проказу разносят.

Я приехала в Северную Каролину за новой жизнью, а не подхватывать бактериальные болезни.

Проскользнув через черный ход в мастерскую, я тихо прикрываю за собой дверь с москитной сеткой. Делаю всего пару шагов внутрь, когда дядя окликает меня из приемной.

– Привет, Джо. С возвращением! Поднимайся ко мне, как отдохнешь.

Моя первая реакция – стиснуть зубы на это приглашение, но я заставляю челюсть расслабиться и вместо этого выдыхаю. Он без злого умысла. Если уж на то пошло, он из кожи вон лезет, чтобы поддержать меня. Просто я не привыкла, чтобы кому-то было до меня дело, либо до того, дома ли я. Этот переезд внес большие изменения в привычную для нас обоих жизнь.

Со вздохом сбрасываю рюкзак на пол у кровати и поворачиваюсь к пластиковым ящикам для хранения рядом с ней.

Сэм купил их, готовясь к моему приезду. Они все розовые. Как и пуховое одеяло на односпальной кровати, и новые пушистые полотенца под раковиной в ванной. Розовый когда-то был моим любимым цветом – когда мне было девять. Но очень мило, что он постарался.

Прежде чем выйти поздороваться с ним, я передеваю джинсы на легинсы и собираю волосы в небрежный пучок. Ставлю свой MacBook заряжаться – одна из покупок, сделанных на деньги, которые оставила Элис, – и чувствую прилив удовлетворения, когда короткий сигнал оповещает, что зарядка пошла.

Моя комната крошечная. Если встать посередине и вытянуть руки, кончики пальцев касаются стен. Но Сэм перекроил всю мастерскую, по сути, всю свою жизнь, чтобы освободить мне уголок. *Дать мне второй шанс.* Смотреть особо не на что, но для меня это все.

– Джо? – орет Сэм из приемной.

– Иду! – откликаюсь я, пробираясь через совмещенную кухню-гостиную, которая недавно стала комнатой Сэма. Он настоял, чтобы я заняла единственную спальную комнату, а для себя выбрал диван. Он все равно в разъездах четыре-пять ночей в неделю – скупает склады на аукционах и рыщет по распродажам имущества по всей восточной части страны.

Сэм так добр ко мне – даже слишком, почти до такой степени, что я чувствую себя недостойной. Но, как он напоминает мне снова и снова, мы семья.

Семья.

Раньше это понятие ничего для меня не значило. Сводная сестра, которая старше меня на двенадцать лет, и мать – та вообще редко утруждала себя даже снисхождением, не то, что заботой. Вот и вся моя семья. На долгие годы. Так что пройдет время, прежде чем я поверю, что Сэм – это всерьез и надолго, а не *«слишком хорошо, чтобы быть правдой»*.

– А вот и она, – тянет он, когда я захожу в приемную. – Хочу тебя кое с кем познакомить. Джо, это Джинни. Она моя правая рука уже почти двадцать лет.

Я поворачиваюсь к столу, за которым восседает женщина средних лет с туго завитыми осветленными волосами.

– Привет, сахарок. Рада познакомиться. – Она поднимается с места и ковыляет ко мне.

Мое тело неосознанно напрягается, когда она вторгается в мое личное пространство.

– Добро пожаловать в Лэйк-Чепел, – добавляет она, обвивая меня руками и сжимая в удушающе-крепких объятиях.

Я коченею от прикосновения, что, кажется, только вдохновляет ее усилить хватку.

– Я люблю обниматься, – смеется она и наконец отпускает. Между нами висит запах дешевого лака для волос и застарелого сигаретного дыма. Она делает шаг назад, но оставляет руки на моих плечах, удерживая меня на расстоянии вытянутой руки.

– Ты красавица. – Она поворачивается к Сэму. – Она красавица!

Сэм качает головой и проводит рукой по щетинистому лицу.

– Дай ты ей подышать, Джинни. Господи.

– Я просто так рада, что она здесь. – Она еще раз сжимает мои плечи, ее нежность бьет через край. Что, черт возьми, Сэм ей наговорил?

Качая головой, я затапливаю паранойю, которая идет рука об руку с моей тревогой, обратно в закоулки сознания.

Джинни плюхается обратно в свое кресло и поворачивается ко мне.

– Сэм говорит, ты будешь помогать с уборкой? И с документами?

Я киваю. Такова была наша договоренность. Сэм и так сверх меры постарался, чтобы все это для меня устроить, поэтому еще до приезда я настояла, что буду помогать в мастерской. И это было еще до того, как он подарил мне Лапочку.

– Я покажу тебе, что к чему, в ближайшие пару недель. Как выписывать счета, где мы храним чистящие средства. Я здесь по понедельникам и средам, но мы дадим тебе освоиться с учебой, прежде чем составлять какое-то расписание. Хорошо, сахарок?

Я снова киваю.

– А она тихоня, да? – спрашивает Джинни у Сэма.

Мои щеки вспыхивают в ответ. Я знаю, что моя замкнутость может сойти за грубость или даже стервозность, поэтому делаю глубокий вдох, подбирая нужные слова, чтобы хоть как-то объясниться.

– День был тяжелый, – признаю я. Дорога до кампуса. Поиск аудиторий. Не говоря уже о стычке с Крусейдом и его друзьями.

В заднем кармане вибрирует телефон. Мне не терпится достать его, но это только заставит меня выглядеть еще более невежливой.

Повернувшись к дяде, я сжимаю губы, взвешивая варианты. Я не привыкла перед кем-то отчитываться, и мы все еще пытаемся выстроить наши отношения.

– Эм, может, я пойду подготовлюсь к парам? А потом приготовлю ужин?

Его смешок мгновенно снимает мое напряжение. Может, мы похожи больше, чем казалось сначала. Он тоже понятия не имеет, как все это должно работать. Но мы стараемся.

– Звучит отлично, Джо-Джо. Я попрошу Джинни составить для тебя список дней, когда меня не будет в городе в этом месяце. Ужин в шесть?

Я киваю, затем поворачиваюсь к Джинни.

– Приятно было познакомиться.

– Мне тоже, сахарок! Ты только дай знать, если что-то понадобится, хорошо? Я оставляю свой номер на столе. Звони в любое время. Или пиши, если так удобнее. Я не очень разбираюсь в этих эсэмэсках, но могу попытаться.

– Дай девочке позаниматься, Джинни, – мягко упрекает Сэм. – Увидимся, – добавляет он с понимающим взглядом в мою сторону и кивает в сторону задней части мастерской.

Одного этого достаточно, чтобы у меня сложилось отчетливое впечатление – Джинни может целый час жужжать в уши, когда человек рассчитывал всего на двухминутный разговор.

Благодарная за передышку, я возвращаюсь по узкому коридору и наконец достаю телефон. Когда экран загорается, я усмехаюсь.

Эмо-бой: Я увижу тебя в среду на паре, да?

Я усмехаюсь. А я-то думала, он будет строить из себя крутого или недотрогу.

Горячая Штучка: Может быть?

Три точки появляются мгновенно.

Эмо-бой: Скажи да. Дай мне причину для существования, Горячая Штучка.

Я фыркаю. Мне нравится, что он вообще не играет в «хладнокровность».

Горячая Штучка: Да. Увидимся.

Эмо-бой: Я хочу увидеть тебя еще и в пятницу.

Сдерживая улыбку, я пробираюсь в свою комнату и сажусь на край кровати.

Горячая Штучка: Извини. У меня нет пар в пятницу.

Эмо-бой: Никаких извинений. Это значит, ты совершенно свободна и можешь прийти ко мне на вечеринку.

Я вздыхаю. Сама напросилась. Мы вроде как уже перешли точку невозврата. Но это не значит, что я не хочу немного поиграть.

Горячая Штучка: Скинь детали. Я подумаю.

С этими словами я прячу телефон под подушку, все еще улыбаясь. Мне правда нужно заняться чтением. Особенно теперь, когда у меня появились планы на выходные.

Глава 4

Джозефина

– Эй, подруга! – Хантер вылетает из гаражных ворот еще до того, как я успеваю припарковаться.

Я дважды сверялась с адресом, прежде чем заехать на подъездную дорожку. Ее дом *огромный*. Один из тех величественных южных особняков с белыми колоннами, круговым подъездом и двумя лестницами, ведущими к парадному входу.

Хотя я думала, что это совпадение, что у нас обеих нет пар по пятницам, оказалось, что в УЛЧ⁶ занятия только четыре дня в неделю. Приятный бонус, о котором я даже не знала.

Во вторник за ланчем Хантер пригласила меня провести сегодняшний день с ней, чтобы вместе подготовиться к вечеринке.

По ее словам, вечеринка, на которую Локк пригласил меня к себе домой (как выяснилось, в особняк на берегу озера, принадлежащий Дэкеру Крусейду), – именно то место, где происходит все самое интересное. Она выдала мне еще кучу информации – о Локке и Дэкере, и об их соседях Киллиане и Кендрике.

Кажется, пока я слушала курс «Лэйк-Чепел для чайников» от Хантер, я получила больше новой информации, чем за все пары на этой неделе, вместе взятые.

– Я так рада, что ты пришла! – Она обвивает меня руками.

Я сознательно стараюсь не напрячься от ее хватки. Это не значит, что я не люблю объятия. Просто не привыкла к частоте и интенсивности, с которыми их раздают на юге.

– Планы немного изменились, – говорит она, разворачиваясь обратно к дому.

Мы петляем по гаражу с шестью машинами, парой мотоциклов и даже лодкой.

– Я думала, мы будем дома одни, но мой сводный брат с его товарищами по команде заявили час назад. – Она оглядывается на меня через плечо и закатывает глаза. – Дай мне забрать кое-что из комнаты, и можем ехать. Я записала нас в медицинский спа. За мой счет!

Я открываю рот, чтобы возразить, но тут же закрываю его, как только мы заходим внутрь. Количество шума в доме такое, что она все равно меня не услышит. Мы попали в обитель хаоса. Не меньше десяти парней тусуются на кухне. Несколько облокотились на стойки, набивая животы, пока остальные гоняют футбольный мяч по паркету.

Не успевает Хантер остановиться, упереть руки в бока и выдохнуть, как мяч взлетает в воздух и летит прямо на нас. Он пролетает мимо меня, и я взвизгиваю от неожиданности, но Хантер ловит его и прижимает к груди. Ничего себе. У нее отличная реакция.

– Гридди! Убери своих придурков из кухни, пока они ничего не разнесли!

Ее щеки покраснели от злости. Их игрушка в ее сжатых от гнева пальцах. Когда ее хмурый взгляд становится еще более суровым, я прослеживаю за ним и замечаю, как в комнату неспешной походкой входит один из самых великолепных экземпляров мужчины, которых я когда-либо встречала.

Господи боже. Они тут что, особенные какие-то? Все дело в озерной воде?

Парень улыбается, прикусывая губу, глядя на Хантер, затем поворачивается ко мне.

– Эй, сестренка. Кто твоя подруга?

Между ними потрескивает напряжение, но она не отвечает.

В комнате воцаряется тишина. Шумные парни, которые только что носились, как безумные, теперь перешептываются, наблюдая за противостоянием Гридди и Хантер.

– Я Джоуи, – представляюсь я, протягивая руку. – Я поступила в УЛЧ вместе с Хантер.

⁶ Аббревиатура от Университет Лэйк-Чепел.

Гридди уже подается вперед, будто собираясь пожать мою руку, но когда последние слова слетают с моих губ, он резко отдергивается, словно обжегшись. Его взгляд перескакивает с меня на Хантер, выражение лица меняется с любопытного на яростное.

– Какого хрена? Вы познакомились в УЛЧ? Серьезно?

– Пошли, – торопит Хантер, хватая меня за руку и игнорируя возмущение сводного брата. Она швыряет ему мяч и пулей вылетает из кухни.

– Ты не сможешь прятаться от меня вечно, Теми, – кричит он нам вслед.

На кухне так тихо, что, клянусь, я слышу дыхание каждого парня, пока мы проносимся мимо них.

На полпути к третьему этажу Хантер наконец замедляется и издает глубочайший вздох. Она будто исчерпала все запасы энергии ровно в эту секунду. Шаги становятся очень медленными, пока мы поднимаемся по последней дюжине ступенек. Плечи опущены, и, кажется, я слышу тихое всхлипывание. Я не знаю, что делать или говорить, поэтому молча следую за ней.

Что это сейчас было?

Это не та девушка, с которой я познакомилась в понедельник или обедала во вторник. Она совершенно сдулась. Если такое вообще возможно, она замедляется еще больше, когда мы доходим до комнаты в конце коридора. Хантер открывает дверь, представляя взору величественную спальню, оформленную в мятно-зеленых и мягких серых тонах.

Плюхнувшись на кровать, она снова тяжело вздыхает.

Я присаживаюсь на край матраса, давая ей пространство, но поворачиваюсь к ней, чтобы она знала: я рядом.

– Ты в порядке?

Пусть я и не понимаю контекста, но на кухне явно произошло что-то важное. Не хочу вмешиваться, но чувствую, что должна спросить. Подруги же говорят о таком, да? Я подзабыла, как это – поддерживать девичьи разговоры.

Когда Хантер молчит, я отступаю.

– Ничего страшного, если не хочешь отвечать. Я не буду лезть не в свое дело.

– Да ерунда, – говорит она, беря мою руку в свою и сжимая. – По крайней мере, должно быть ерундой. Я почти уверена, что Гридди и его отец думали, что я поступаю в Университет Саут-Чепел. Сюрприз.

У меня все переворачивается внутри. Черт. Это я ее выдала.

– О боже. Хантер... прости, я ничего такого не хотела...

– Джоуи. Все нормально. Я не собиралась хранить это в секрете. Хотя было забавно гадать, когда они наконец догадаются.

На ее губах наконец появляется слабая улыбка. Но исчезает так же быстро, как и появилась, когда она переворачивается на кровати и подпирает голову рукой.

– Мои родители развелись, когда я училась в предпоследнем классе школы. Это было... боже, это было ужасно. Грязно. С ненавистью. Их обоих волновало лишь одно – оставить за собой последнее слово и отхватить кусок побольше. И меньше, чем через две недели после официального развода мы переехали сюда. Моя мама и доктор Фергюсон поженились два месяца спустя.

Ничего себе... Я стараюсь не выдавать свои эмоции и воздержаться от суждений.

– Сначала все было нормально. Док мне нравился, и мама казалась счастливой. Но потом... – Она замолкает и смотрит куда-то поверх моего плеча.

Открытой книгой меня не назовешь. Поэтому обычно я вполне спокойно отношусь к тому, что люди оставляют такие вещи при себе. Но, несмотря на все мои усилия, любопытство берет верх.

– Потом?

– Я не знаю, что именно случилось. Однажды утром я проснулась и нашла на кухонном столе записку от мамы. Она написала, что уезжает в Европу на две недели. С тех пор я ее не видела.

Мои мысли затуманивает замешательство, пока я смотрю на нее, ожидая пояснений.

– Мама просто оставила тебя? Когда это случилось?

Мне не привыкать к безразличию родителей. Но я думала, такое случается с такими, как я, а не с людьми вроде Хантер.

Она обводит пальцем строчку на своем пуховом одеяле и вздыхает.

– Четыре года назад.

– Хантер, – выдыхаю я, и сердце падает куда-то вниз. – Мне так жаль. Это самое отстойное дерьмо, что я слышала.

Да уж, вот тебе и попытка не осуждать.

Я снова отступаю, балансируя на грани между негодованием и поддержкой. Надеюсь.

– С ней все в порядке? Ты видела ее?

– С ней все отлично, – фыркает Хантер. – Поздравляет по видео в праздники. И постоянно постит что-то в соцсетях. Первые два года после школы я пыталась найти ее и встретиться в Европе. Почти стыдно признаться, что мне потребовалось столько времени, чтобы понять: она избегает *меня* так же тщательно, как и собственную жизнь.

– Это просто жесть, – сокрушаюсь я.

Она садится и поворачивается ко мне.

– Еще какая.

– А Гридди?

Судя по их перепалке внизу, с ним явно связана какая-то история.

Хантер сжимает губы, и на мгновение кажется, что она борется со слезами. Но она морщит нос, и выражение лица меняется. Потом она встречает мой взгляд и едва заметно качает головой.

Я понимаю. Мы знакомы всего неделю. Поэтому вместо того, чтобы давить, я рассказываю кое-что о себе. Так же поступают друзья, да? Ничего страшного, если она не хочет раскрывать мне душу. Я просто не хочу, чтобы она чувствовала себя одинокой.

– Моя мама тоже отсутствовала большую часть моего детства, – признаюсь я. – Хотя она была не в Европе. Ее можно было найти там, где она обменивала наши талоны на еду на бухло, либо в местном баре.

– Мне жаль, – просто отвечает она.

– Мне тоже.

В том, чтобы растить себя самостоятельно, есть какая-то грустная отстраненность. Понимание, что в этом мы похожи, заставляет меня чувствовать большую связь с Хантер. Может быть, ее жизнь как с картинки, но она – доказательство, что не все золото, что блестит.

– Ладно, хватит грустных девчачьих мамо-драм, – объявляет она, поднимаясь на ноги. – Сегодня вечеринка, а после обеда у нас процедуры для лица. Ты со мной?

Я морщусь и подумываю соврать, но Хантер была со мной так честна. Она заслуживает того же в ответ.

– Сомневаюсь, что сейчас могу позволить себе процедуры, но я с удовольствием составлю компанию.

– Джоуи, – укоряет она. – Я же сказала. За мой счет!

Уф. Не хочу, чтобы она думала, будто я пользуюсь ей. И не хочу привыкать, что она за меня платит. Но она уже записала нас, и очевидно, что на самом деле ей просто хочется выбраться из этого дома.

– Ладно. Но только в этот раз, – говорю я ей. – И ты должна позволить мне сделать тебе макияж на вечеринку в качестве оплаты.

– Идеально. Я и так собиралась просить, потому что у тебя он всегда безупречный.

* * *

Хантер паркуется на улице в уютном маленьком центре города, затем без малейшего стеснения заходит в медицинский спа, будто она здесь хозяйка. Комната ожидания жемчужно-белая, если не считать ярко-травяной стены за стойкой администратора. Неоновая вывеска ярко-розового цвета гласит: «Лэйк-Чепел Рэдиенс». В зале тихо играет музыка в стиле нью-эйдж.

– Вы по записи? – спрашивает администратор.

Хантер обсуждает детали, пока я осматриваюсь. У края стойки лежат брошюры и прайс-лист, но я не решаюсь узнать, сколько в таком месте стоят процедуры.

Однако рядом со стойкой есть кое-что, что меня интересует гораздо больше. Табличка с надписью «Ищем сотрудника».

Я едва дожидаюсь, пока Хантер закончит болтать, и встречаюсь взглядом с администратором.

– Вы нанимаете? – спрашиваю я, указывая на табличку.

Она окидывает меня оценивающим взглядом.

– Да. Вы когда-нибудь работали в индустрии красоты? – спрашивает она с приторной улыбкой.

Хантер подходит ближе к стойке, становясь плечом к плечу со мной, и смело отвечает за меня.

– У Джоуи есть лицензия косметолога и годы опыта в салоне.

Опыт в салоне – небольшое преувеличение, учитывая мои импровизированные условия в хосписе.

– У меня лицензия штата Огайо, – уточняю я. – Я только переехала в этот район.

– О. – Недоверие администратора быстро сменяется легким интересом. – Мы ищем ассистента, так что вы можете быть слишком квалифицированы. В основном требуется подготовка и уборка процедурных кабинетов, вынос мусора...

– Я заинтересована, – перебиваю я.

Мне ведь нужно платить за бензин. И я хочу зарабатывать достаточно, чтобы иногда выбираться на ланч с Хантер. Мне нужна свобода, к которой я привыкла, когда сама себя обеспечивала.

Сэм и так уже для меня столько сделал. Но я не могу принять больше, чем он уже дал. Я буду чувствовать себя собой, если смогу зарабатывать деньги самостоятельно. К тому же у меня всего две очные дисциплины в этом семестре, а этот маленький торговый центр – как раз на полпути между свалкой и кампусом.

– Я принесу вам документы для новых клиентов вместе с заявлением на трудоустройство. Подождите минутку.

Хантер берет меня под руку, пока администратор выходит из зала ожидания.

– А ты времени зря не теряешь, да? – поддразнивает она.

Я улыбаюсь про себя и думаю об Элис. На самом деле я не такая. Но я дала обещание. И собираюсь его выполнить.

Глава 5

Джозефина

Хантер ставит машину на парковку, затем опускает солнцезащитный козырек, чтобы в последний раз проверить макияж. Он безупречен. Еще бы, учитывая, что я больше часа работала в качестве ее личной визажистки. И делала это с удовольствием. У нее лучшая косметика, и мы отлично провели время вместе.

Мы похожи больше, чем я могла себе представить. Люди смотрят на нее и видят хорошенькое личико, жизнь в привилегиях, доступ к ресурсам и связям. Они думают, что знают о ней все, и осуждают за это. В этом смысле мы словно две стороны одной медали. Люди и понятия не имеют, что на самом деле она по-настоящему добрая, чертовски умная и обладает чувством юмора, как у двенадцатилетнего мальчишки.

– Готова, Горячая Штучка? – Она закручивает блеск для губ, сжимает губы и посылает мне воздушный поцелуй.

– Куда теперь? – спрашиваю я, отстегивая ремень безопасности и вглядываясь в ряды машин впереди и позади нас. На табличке у въезда на парковку значилось «Северный причал», и хоть на улице темно, очевидно, что поблизости нет никаких домов.

– Ты не знаешь, куда мы идем? – Хантер бросает на меня задумчивый взгляд.

Я скидываю бровь.

– Ты сказала, вечеринка у Крусейда.

– А ты понятия не имеешь, где это. Черт. Прости. С тобой слишком легко болтать, подруга. Я все время забываю, что ты не местная.

С этими словами она вылезает из машины. Я следую за ней, все еще ожидая ответов.

– Дэкер живет на озере, – объясняет она, запирая машину и кивком указывая, что я должна идти за ней.

Я знаю это. Он живет в особняке у озера вместе с Локком, Киллианом и Кендриком.

– Прямо *на* озере, – подчеркивает она, когда я молчу. – Особняк Крусейдов стоит на берегу на частном острове. Скажи, что у тебя нет морской болезни, – разворачиваясь ко мне лицом, морщится она.

Несколько человек выбирают из машин и идут в ту же сторону. В темноте я слышу только гул моторов и плеск воды – а потом земля под моими босоножками на танкетке неожиданно превращается в деревянные доски.

– Хантер, – предупреждающе говорю я, хватая ее за руку и останавливая на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.